

23. Совет министров иностранных дел ОБСЕ

**Речь Председателя ОБСЕ и Федерального министра
иностраных дел Федеративной Республики Германия
Франк-Вальтер Штайнмайера**

Заключительное заседание, 9 декабря 2016 г.
Гамбург

Дорогие коллеги,

ночь была коротка, до раннего утра мы вели острые дебаты и переговоры. А сейчас нынешний Совет министров подходит к завершению. Пора подвести своего рода итог.

Выводы из нашего председательства в ОБСЕ Вы скоро, когда мы их раздадим, сможете прочитать в спокойной обстановке. Однако тремя основными наблюдениями я хочу поделиться уже здесь и сейчас.

Эти наблюдения возникли под впечатлением не только многочисленных интенсивных дебатов, проведённых за последние два дня здесь, в Гамбурге, а до этого в Вене, Потсдаме и Нью-Йорке. Нет, в этот год председательства моё восприятие сделалось более чутким, прежде всего, в результате многочисленных поездок в конфликтные регионы: на Южный Кавказ, в Молдову и несколько раз в Украину. Мы обсуждали трудную ситуацию на местах с экспертами ОБСЕ, активно работающими там. И мы встречали там людей, для которых конфликт и насилие уже давно стали частью их повседневной жизни.

Дорогие коллеги,

если провести сегодня анализ состояния нашей общей безопасности, то для меня ясно одно: видение, сформулированное в Хельсинки, Париже, Астане, видение порядка кооперативной безопасности, основанного на общих принципах и правилах, сегодня находится под угрозой не только в результате участвовавших кризисов. Речь идёт не только об этом.

Целую четверть века после окончания холодной войны мы стоим на распутье: речь идёт о ключевом вопросе, хотим ли мы и впредь следовать этому видению кооперативной и всеобъемлющей безопасности или нет.

Это видение - а это моё второе наблюдение – остаётся правильным, но оно в то же время находится в опасности. В первую очередь, из-за угроз и вызовов не извне, а изнутри: в результате нарушения правил и принципов, на протяжении многих десятилетий гарантировавших мир и безопасность в Европе.

Поэтому я Вас спрашиваю: готовы ли мы в нужной мере вносить свой вклад в обеспечение этого порядка, решительно и убеждённо отстаивая его преимущества?

Такой вклад нам нужен – именно в отношении тех, кто ставит элементы этого порядка под сомнение. Здесь я имею в виду, в частности, конфликт в Украине и вокруг неё. Я имею ввиду также споры вокруг человеческого измерения ОБСЕ, которое - я это говорю совершенно чётко - для меня является одной из несущих опор нашей общей безопасности и должно рассматриваться как таковая и впредь.

Дорогие коллеги,

нам нужны совместная активность и способность убеждать: это касается и общества в наших собственных странах. Именно сегодня, когда повсеместно в Европе звучат призывы вернуться к национальным идеям. Это призывы тех, кто хочет заставить нас верить в то, что национальные действия в одиночку являются патентованным рецептом от кризисов! В то, что международным обязательствам и международной солидарности якобы грош цена.

Против этой тенденции – а это моё третье, и наконец-то обнадеживающее наблюдение – мы здесь, в Гамбурге, подали важный сигнал: мы здесь собрались, невзирая на все расхождения в наших мнениях, и провели конструктивные переговоры. И мы - не будем ни от кого это скрывать - в том числе и спорили.

Но благодаря конструктивному подходу нам удалось согласовать ряд совместных текстов. Они отражают широкий спектр тем ОБСЕ - от вопросов безопасности и «коннективности», имеющей большое значение для будущего экономики, вплоть до важного комплекса вопросов, связанных с миграцией.

Мы придали импульс расширению возможностей ОБСЕ в борьбе с терроризмом. Мы рассмотрели проблему обращения со стрелковым оружием, тему личных данных авиапассажиров, а также вызовы в сфере киберпространства. В вопросе контроля над вооружениями мы сделали решающий шаг вперёд.

И, приняв декларацию по приднестровским переговорам в формате «5+2», мы также сфокусировались на одном из региональных конфликтов. Это свидетельствует о том, что и по трудным вопросам возможны сдвиги, если мы сотрудничаем на прагматической основе.

По многим другим темам мы в ходе нашего председательства дали важные импульсы: в качестве примера здесь назову конференцию под нашим председательством, посвящённую толерантности и многообразию, встречи парламентариев и экспертов по борьбе с антисемитизмом, а также серию заседаний на тему свободы СМИ.

Мы продемонстрировали, что мы способны к компромиссам и к совместным действиям. Но этим мы не можем довольствоваться. Мы должны использовать эти импульсы, смотреть вперёд и обеспечивать условия для того, чтобы ОБСЕ в будущем стала ещё более эффективной и дееспособной.

Соответствующие предложения мы с Себастьяном Курцем и Паоло Джентилони представили здесь, в Гамбурге, на Совете министров.

И впечатления, полученные за последние дни, подкрепляют моё убеждение в том, что пять элементов нашей «Гамбургской декларации» направляют нас нужным курсом.

Первый пункт этой повестки, необходимость ведения предметного обмена мнениями и диалога в ОБСЕ, был чётко обозначен уже самим фактом нашей встречи здесь, в Гамбурге.

Ведь присутствие столь большого количества министров, живое участие представителей гражданского общества, науки, парламентов, СМИ и молодёжи со всего пространства ОБСЕ свидетельствует о том, что существует потребность и готовность противопоставить отчуждению и недоверию более широкий диалог.

Ещё несколько месяцев назад доверительные дискуссии, проведённые на неформальной встрече министров в Потсдаме, вселили в меня надежду. И я рад, что нам здесь, в Гамбурге, удалось продолжить работу в том же духе.

Второй пункт: ОБСЕ при предотвращении и урегулировании конфликтов должна стать ещё более дееспособной и эффективной. Насколько насущной эта тема является для всех нас, показали интенсивные дискуссии, которые велись вчера во второй половине дня. В связи с этим стало ясно: не по всем вопросам у нас единое мнение, но мы все понимаем важную роль эффективной ОБСЕ. Я благодарю Ламберто Заньера и его команду за готовность разработать конкретные предложения насчёт того, как мы можем совершенствовать потенциал ОБСЕ на всех этапах конфликта.

В-третьих: мы остро нуждаемся в пересмотре принципов контроля над обычными вооружениями; в этом я ещё раз убедился во время нашей вчерашней дискуссии на эту тему.

Архитектура нашей системы контроля над вооружениями, долгие годы служившая надёжным якорем для мира, безопасности и стабильности в Европе, стала крошиться. И она уже не соответствует нынешним реалиям политики безопасности, военной политики и развития технологий. Здесь мы должны принять контрмеры, чтобы вернуть предсказуемость и доверие. Цель ясна: повышение уровня безопасности для всех! В этом году мы взяли за модернизацию Венского документа.

И я очень рад, что сегодня на основе нашей декларации имею возможность провозгласить структурированный диалог о вызовах и рисках для общей безопасности в ОБСЕ. Нам нужен диалог, чтобы найти совместный путь, который нас приведёт к более высокому уровню безопасности для всех нас. Я считаю, что этот диалог мог бы начинаться с общезначимых вопросов - таких, как например, восприятие угроз, военные доктрины - и затем переходить к более конкретным аспектам контроля над вооружениями.

В ходе всех наших дискуссий за последние два дня стало ясно, что наши ответы на вызовы нашего времени могут быть только совместными! Это мой четвёртый пункт. Глубоко ошибается тот, кто считает, что решения по вопросам терроризма, экстремизма и киберпреступности можно найти в одиночку на национальном уровне!

Имеются обнадеживающие признаки подобного сотрудничества, например, по борьбе с международным терроризмом. Здесь ОБСЕ сможет играть ещё более важную роль, если мы эффективнее будем использовать её потенциал и углублять наше взаимодействие.

Также и в отношении темы миграции нам следовало бы воспользоваться инструментами и многолетним опытом ОБСЕ. Первые подвижки в этом направлении мы сделали за последние месяцы.

По этим важным вопросам могут быть только совместные решения. Столь же ясно и то, что мы сможем преодолеть новые и сложные угрозы нашего времени, лишь исходя из современного понимания безопасности. Неотъемлемым условием было и остаётся защита прав человека и основных свобод. Неотъемлемым условием было и остаётся укрепление толерантности в обществе наших стран и во взаимоотношениях между ними по линии общественности. Это вопрос убедительности. И мы должны предпринять конкретные шаги: мы должны, например, в конце концов, договориться о совместном определении понятия антисемитизма.

Дорогие коллеги,

главная задача ближайшего будущего - в этом мы, представители следующей тройки ОБСЕ, едины - это выполнение пятого пункта повестки будущего: институциональное укрепление ОБСЕ.

Собственно, эту задачу, как представляется, можно решить проще всех, так как её решение исключительно в наших руках. Наша ответственность заключается в том, чтобы укоренить ОБСЕ как сильную организацию, обеспечивающую безопасность Европы.

Однако организация, способная реализовывать свои цели и действовать эффективно, не достаётся даром. Мы должны создать рамочные условия - структурные, кадровые и материальные. Позвольте мне чётко заявить: объем задач растёт. И нулевой прирост бюджета на протяжении многих лет фактически означает сокращение средств. Кроме того, ОБСЕ нуждается в солидных международных правовых рамках.

И ей сейчас необходимы решения по кадрам. Я говорю это совершенно ясно: вакантные руководящие должности в основных учреждениях ослабляют нашу организацию. И этого, дамы и господа, мы не можем себе позволить в период, когда существуют многочисленные угрозы, которые требуют прозорливости и быстрой реакции.

Дорогие коллеги,

важным сигналом преемственности и единства является то, что следующим председателям - Австрии и Италии - будущее ОБСЕ видится так же, как и нам.

Я им признателен за готовность взять на себя ответственность.

И я рад, что в 2019 году эстафету примет Словакия.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить тех, кто нас и меня лично поддерживал и воодушевлял на этапе подготовки и осуществления нашего председательства в ОБСЕ.

Среди этих людей, в частности, Генеральный секретарь Ламберто Заньер и его великолепная команда в Секретариате ОБСЕ в Вене,

среди них - Дуня Миятович, Астрид Торс и Михаэль Линк, а также Специальные представители председательства, и к ним, прежде всего, относятся женщины и мужчины, которые каждый день, отчасти в тяжелейших условиях, работают во имя мира и взаимопонимания в миссиях и учреждениях ОБСЕ на местах.

Их активная деятельность во время моих визитов и встреч в этом году произвела на меня глубокое впечатление.

Дамы и господа,

для нас, для Германии, особая связь с ОБСЕ и активное участие в работе этой организации 31 декабря не заканчиваются.

Вместе с Вами мы и впредь будем отстаивать видение совместной и кооперативной безопасности и сильную ОБСЕ.

Дорогие коллеги,

«Тот, кого посещают видения, должен обратиться к доктору», сказал однажды великий сын Гамбурга и бывший Федеральный канцлер Гельмут Шмидт.

И в самом деле, его прагматизм, руководствовавшийся нравственным ориентиром, был убедительным для многих поколений немцев, которые глубоко уважают его и после смерти. Но, несмотря на принципиальный скептицизм в отношении видений, Гельмут Шмидт был большим приверженцем конкретного видения кооперативной безопасности в Европе. Именно он в 1975 году от имени Федеративной Республики Германия подписал Хельсинкский Заключительный акт.

Поэтому представитель Германии, председательствующей в ОБСЕ, не может завершить такой Совет министров, не сославшись в очередной раз на Гельмута Шмидта. Но я себе позволю с учётом современных условий немножко по-другому сформулировать его высказывание и надеюсь, что он бы со мной согласился:

У кого в период фундаментальных переломов и вызовов нет видения, у кого нет компаса на будущее, тому не поможет и врач.

Я хочу ещё раз поблагодарить за оказанную в этом году поддержку и передаю эстафету следующему Действующему председателю ОБСЕ Себастьяну Курцу.